
БАРСЕЛОНА – GAC: WHOIS и GDPR: Обсуждение с IPC и NCSG

Воскресенье, 21 октября 2018 г. — с 11:30 до 12:15 по ЦЕЛВ (центрально-европейскому летнему времени)
ICANN63 | Барселона, Испания

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо всем за ваше терпение. Сейчас мы начнем наше заседание по вопросам GDPR с другими группами сообщества. Мы будем разговаривать с NCSG, с нами уже присутствует Амр Элсадр [Amr Elsadr] и Милтон Мьюллер [Milton Mueller]. Во второй части заседания к нам также присоединится IPC, коллеги Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности. На этом, спасибо еще раз, что пришли, следует ли мне передать микрофон кому-либо здесь? Милтон вам или Амру?

MILTON MUELLER (МИЛТОН МЬЮЛЛЕР): Всем доброе утро. Меня зовут Милтон Мьюллер, и я являюсь одним из членов Группы некоммерческих заинтересованных сторон. Как вы вероятно знаете, NCSG состоит из пользователей доменной системы, это группа заинтересованных сторон и интересов, функционирующая в рамках GNSO. Таким образом, мы являемся частью органа, разрабатывающего политику для DNS в рамках ICANN. И мы представляем некоммерческих пользователей таких, как группы по правам человека, группа по индивидуальным правам, группы по гражданским свободам, защитников неприкосновенности личной информации, творческие объединения, университеты, образование, подобного рода организации. Это мой коллег Амр из Египта, я из Института

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

технологий штата Джорджия в Соединенных Штатах. Почему мы здесь? Мы являемся частью GNSO, и мы говорили ICANN в течение последних 15 - 18 лет, что WHOIS является незаконным согласно большинству законов о защите конфиденциальной информации и в частности согласно европейскому законодательству. В течение долгого времени эти предупреждения игнорировали до тех пор, пока GDPR не побудил серьезно отнестись к вопросу конфиденциальности в WHOIS, по сути, в связи с наказаниями.

Таким образом, мы в довольно ироничном положении, выступая перед GAC, органом, представляющим правительства в ICANN и защищающего влияние решения правительственной политики, а именно GDPR. И по какой-то причине большинству правительств здесь не особо нравится идея, что правительственное законодательство должно контролировать то, что делает ICANN. Мы объясним, почему мы считаем -- на самом деле, мы объясним, что, по сути, происходит с EPDP, потому что вам сообщили ложную информацию об этом. И мы хотим, чтобы вы понимали, как процесс, так и существенные различия во мнениях.

Итак, что касается процедуры, у EPDP есть две задачи. Одной из них является поставить в приоритет их устав. Первая задача, которую необходимо выполнить очень быстро, заключается в том, чтобы разработать правомочную политику от сообщества и заменить временную спецификацию, введенную Правлением ICANN в особо срочном случае. Что касается сути временной спецификации, в целом, мы довольны ей, в том плане, что она требует удаления информации, которая не должна разглашаться общественности. В связи с ней информация, идентифицирующая личность, не открыта

для неизбирательного общественного доступа, и в краткосрочном периоде WHOIS обязан соблюдать правила GDPR. Таким образом, EPDP должен продумать детали и определить постоянную политику, которая заменит временную спецификацию по вопросам, что будет отображаться общественности в WHOIS, а что удаляться.

На втором этапе этого процесса мы должны разработать политику для регулирования доступа к данным WHOIS, не разглашаемым общественности. Которые более точно можно назвать уязвимыми личными данными владельцев доменных имен. И есть серия первостепенных вопросов, как мы их называем, на которые необходимо ответить до того, как определять механизм доступа. Одна из проблем, с которой мы столкнулись - это то, что многие группы заинтересованных сторон озабочены, в основном, тем, каким образом они получают доступ, и они хотят, по сути, пропустить первую часть миссии EPDP, которая заключается в том, чтобы заменить временную спецификацию постоянной политикой. Метод, который мы применяем, чтобы решить вопрос со временной спецификацией, заключается в том, что мы тщательно рассматриваем каждую цель ICANN по сбору данных, что мы должны делать согласно GDPR.

Мы попытались дать определение тому, «что является причиной? Почему ICANN собирает эту информацию? Каким образом это необходимо им для поддержания их миссии всемирно совместимой, безопасной и стабильной системы доменных имен?» И по мере рассмотрения этих целей, я думаю, что мы достигли значительного прогресса, однако, мы постоянно сталкиваемся с вопросом доступа, потому что люди, которых сильно волнует

вопрос доступа хотят определить -- по сути, они хотят определить доступ, как часть миссии по сбору данных.

И это немного проблематично, потому что не является разумным сказать, что «я собираю эти данные, чтобы разгласить их». Это не говорит вам о том, какие данные вам нужны. Это не говорит пользователю, почему вы собираете их данные. И, в целом, это является нелогичной целью: «Мы просто хотим собирать данные, чтобы мы могли предоставить их любому лицу, для любой цели».

Мы много это обсуждали, и я думаю, что мы достигли точки, когда мы -- у нас была цель, назовем ее целью В, которая гласит: «Одна из причин, по которой мы собираем данные заключается в том, чтобы позволить людям, имеющим -- третьим сторонам, имеющим законный интерес к разным вопросам, возможность связаться или установить личность владельцев домена». И формулировкой этой цели, которая является компромиссом между различными заинтересованными сторонами и группами интересов, все еще занимаются, но мне кажется, что вчера, вы бы сказали, что мы --

AMP ЭЛСАДР [AMR ELSADR]: достигли прогресса.

MILTON MUELLER (МИЛТОН МЬЮЛЛЕР): -- достигли прогресса. Да. Мы достигли прогресса по этому вопросу. Таким образом, как только мы договоримся о цели В, мы сможем завершить поправки во временную спецификацию, а затем определить механизм доступа. Сейчас я -- одним заявлением, которое вы слышали в каком-то комментарии ранее, было то, что

«мы не можем ждать определения механизма доступа. У нас не может быть политики ICANN по этому вопросу». Это совершенно не верно. Дело в том, что мы должны ждать. Процесс определения механизма доступа - второй шаг в процедуре EPDP. И он требует политики. Мы не можем просто разрешить ICANN решить предоставлять доступ. И мы считаем, что организация ICANN во многом ввела многих людей в заблуждение, запустив обсуждение Единой модели доступа.

Потому что опять же мы не должны решать вопрос доступа до тех пор, пока мы не дадим новое определение WHOIS в рамках GDPR. Это второй шаг. Мы не понимаем, почему Правление инициирует обсуждение модели доступа, и еще меньше понимаем, почему они назвали ее Единой, это решение политики, оно должно быть принято сообществом. Поэтому не поддавайтесь заблуждению. Когда ICANN издает этот документ об Единой модели доступа, и вы проводите большое количество времени, обсуждая его, по сути, вы теряете свое время, потому что у этого документа нет силы в этом процессе. У него, на самом деле, ее нет. До тех пор, пока мы не дадим определение временной спецификации -- не дадим новое определение временной спецификации и не установим политику, регулиющую доступ, у нас не будет модели доступа. И мы не знаем, если сообщество поддерживает Единую модель доступа или какую-то другую модель доступа. Это правомочное обсуждение. Мы должны это обсуждать. Но это 2 этап в процессе.

Я хочу, чтобы у нас осталось время для обсуждения и вопросов и мне также хотелось бы, чтобы Амр представился и также прокомментировал.

АМР ЭЛСАДР [AMR ELSADR]: Спасибо, Милтон. И спасибо, Манал, и всем вам, что пригласили нас на встречу с вами. Меня зовут Амр, я из Египта. Я являюсь членом Группы некоммерческих заинтересованных сторон, и также представляю мою Группу заинтересованных сторон в команде EPDP. Мне бы хотелось прокомментировать то, что сказал Милтон. В команде EPDP мы выполняли свои задачи, сначала определив элементы данных, необходимые для деятельности по обработке в плане регистрационных данных для доменных имен gTLD. И эта деятельность по обработке -- таким образом, мы определяем элементы данных, мы определяем деятельность по обработке, которая включает сбор, любую обработку данных организациями, выполняющими обработку, будь это регистраторы или реестры, а также разглашение или передача данных. Таким образом, все это деятельность по обработке, которую мы учитывали. И что касается того, чтобы это соответствовало GDPR, у них также должно быть юридическое обоснование. Команда EPDP очень много работала над этим.

И мне бы также хотелось осветить общую озабоченность, о которой мы слышали от сообщества, относительно положения NCSG. Что вы знаете, что мы совершенно против доступа. Это не так. На протяжении лет, как сказал Милтон, мы выступали за конфиденциальность данных владельцев доменов, и мы это делали в контексте того, что уже существует в плане законов о защите конфиденциальной информации. До GDPR этот подход не был гармоничным или универсальным. Мы работали над этим со временем -- я имею в виду, что я лично был вовлечен в эту

деятельность со времен расширенного варианта записи данных WHOIS.

В то время, Рабочая группа расширенного варианта записи данных WHOIS установила, что у нас было недостаточно полномочий, чтобы рассматривать вопросы защиты данных и их соответствие законам. Нам было неясно, как это можно было сделать. Сейчас это стало немного яснее, поэтому мы просто продолжаем то, над чем мы работали на протяжении многих лет. Но что касается вопроса доступа, а именно деятельности по обработке, существуют юридические обоснования для доступа. И мы верим в это. Существуют согласованные политики ICANN, разработанные GNSO, которые требуют доступа к регистрационным данным. И у нас нет проблем с тем, чтобы это разрешить. Но опять же это должен быть строгий процесс определения, какие элементы данных вовлечены, какая деятельность по обработке вовлечена, и каким является юридическое обоснование.

Это естественные или логические шаги, которые нам необходимо предпринять, чтобы разрешить вопрос доступа к этим данным. И мы не сможем это сделать, сначала не ответив на большое количество первоначальных вопросов в уставе команды EPDP. Таким образом, мы не можем ответить на вопрос, к каким данным будет доступ, до тех пор, пока мы не поймем, какие данные будут доступны. Я считаю, что это довольно логичные причины, чтобы отложить обсуждение доступа. Мне бы не хотелось самому обсуждать все вопросы, а хотелось бы услышать ваше мнение относительно того, что для вас важно, и мы будем рады поделиться нашими взглядами.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Милтон, и спасибо, Амр. Я считаю, что справедливо, что у разных групп сообщества будут разные интересы и разные приоритеты, поэтому -- мы здесь, чтобы попытаться поработать вместе и определить точки соприкосновения. И опять же, доступ является важным вопросом для GAC, и я уверен, что мы впустую проводим время, потому что, по крайней мере, мы будем готовы, когда это все вступит в силу, если это еще не вступило. Я имею в виду, что я не являюсь частью обсуждений EPDP, но наши коллеги постоянно передают нам информацию. И я надеюсь, что в итоге мы сможем найти один общий путь.

У меня есть запрос на слово от США, затем кратко Иран, тем временем, позвольте мне также попросить IPC, наших гостей из IPC, чтобы они начали присоединяться к нам на сцене, пока мы завершаем эту часть заседания. Итак, США, вам слово.

ASHLEY HEINEMAN [ЭШЛИ ХАЙНЕМАН]: Спасибо. Эшли Хайнеман, из GAC. Мне бы хотелось прокомментировать, в то время как я понимаю логику заявленного, мне кажется, что проблема по данному вопросу заключается в том, что мы все представляем совершенно разные взгляды. Я думаю, что проблема, с которой мы столкнулись заключается в том, что, по большому счету, мы все слишком большие приверженцы своих позиций, и нам сложно принять и понять позиции других людей. Доступ является очень важным для правительств по ряду причин.

Для наших собственных целей, но также для групп интересов, которые мы представляем.

Я думаю, что относительно Единой модели доступа и ее обсуждений, мне кажется, что вы не понимаете, это самые ранние обсуждения, это не формальный процесс. Они рассматривают вопросы, они поднимают вопросы. Они изучают разные варианты и как к ним можно подойти. Я думаю, что все согласятся, что различные элементы, вовлеченные в Единую модель доступа являются очень сложными. Мы говорим о таких вещах, как аутентификация, сертификация. Я имею в виду различные возможные доступные способы для обеспечения такой модели.

Я не думаю, что ранее обсуждение этих различных аспектов является проблематичным. И я надеюсь, что в определенный момент мы сможем договориться и понять друг друга вместо того, чтобы рассматривать это, как какую-то злую деятельность, это просто начало разговора и начало формального процесса. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Хорошо -- мы можем заслушать -- Да. Нам нужно завершать эту тему, так как у нас еще заседание с IPC. Да, Кавусс, пожалуйста.

KAVOUSS ARASTEN [КАВУСС АРАСТЕ]: Да, мы благодарим уважаемого Профессора Мьюллера и его коллег на подиуме и других в зале за то, что вы пришли и поделились с нами вашим пониманием. Я не слышал о том, чтобы NCSG, Группа некоммерческих заинтересованных сторон, была

против доступа. Я об этом не слышал. Я не знаю, где вы об этом слышали. Но у нас совершенно различные взгляды, совершенно различные. Наши требования отличаются от ваших. Мы являемся полноправными представителями наших правительств, и наши правительства озабочены тем, будет ли у нас доступ, для нас это один из самых главных приоритетов.

Эшли четко отметила это, и мы стремимся к этому. Это называется Единый, надежный доступ. Кто-то назвал его стандартизированным, нам не нравится такой термин, мы называем его согласованным доступом. Мы не вдаемся в такие подробности. Мы полностью соглашаемся с некоторыми коллегами, которые говорят, что это следует сделать, когда будут получены ответы на все первостепенные вопросы. Но это не означает, что нам следует это отложить без какой-либо причины. Нам следует быть вовремя готовыми, когда временная спецификация будет определена.

И мы не хотим этого -- передавать это другой группе. Мы хотим, чтобы группа EPDP завершила весь спектр вопросов, включая Единый согласованный доступ. Ваши требования - одни, наши требования - другие. Мы просим от вас, я не говорю, как другие, что вы не понимаете нас. Я не позволяю себе говорить, что кто-то что-либо не понимает. Я говорю, что ваши опасения - это не то, что мы рассматриваем. Нас интересуют наши опасения. И мы увидели, что к нашим опасениям нет уважительного отношения. Вы ссылаетесь на документ Правления ICANN, это не ваше дело.

Пожалуйста, обсудите это с Правлением ICANN, следует ли им это публиковать или нет. Но это не мешает GAC подготовить первоначальные комментарии в отношении Единого доступа. Мы их подготовили и отправили Правлению ICANN или Президенту ICANN. Это наша позиция, и мы решительно и демонстративно следим за этой ситуацией. И мы хотим, чтобы это уважали. В то время, как мы уважаем ваши взгляды, мы хотим, чтобы другие стороны полностью уважали наши взгляды. Спасибо, что пришли к нам и спасибо, что поделились своими взглядами с нами, но просьба поймите наше положение. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо большое, Кавусс, и мне бы хотелось отметить, что это не было предложением Правления, потому что мы продолжаем говорить, что это было предложением Правления. Я сомневаюсь в том, что это исходило от Правления. Я видел еще одну руку, но да, вы не могли бы быть краткими, потому что нам необходимо на этом остановиться и передать слово IPC, пожалуйста. Спасибо. -- пожалуйста, здесь. Пожалуйста, говорите.

ANDREAS DLAMINI [АНДРЕАС ДЛАМИНИ]: Спасибо. Мой комментарий не совсем относится к делу.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Извините, вы не могли бы, потому что -- это Эсватини или --

ANDREAS DLAMINI [АНДРЕАС ДЛАМИНИ]: Да. Андреас из Эсватини.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Эсватини.

ANDREAS DLAMINI [АНДРЕАС ДЛАМИНИ]: Раньше называлось Свазиленд. Сейчас Эсватини.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Да, да, Эсватини. Да, пожалуйста.

ANDREAS DLAMINI [АНДРЕАС ДЛАМИНИ]: Мой вопрос не совсем относится к данной презентации, которую мы сейчас услышали, но, в целом, относительно GDPR, почему мы рассматриваем их, как всемирные постановления, когда это только европейские постановления. И далее вопрос, на какой процент реестров и регистратур эти GDPR оказывают влияние. Таким образом, мы рассмотрели всех вариантов Единой модели доступа, у нас может возникнуть риск фрагментации WHOIS. Вероятно, было бы полезным взглянуть на все варианты, посмотреть, сколько -- на какой процент реестров и регистратур GDPR оказывают влияние. Что если остальные страны оставят Европу с их GDPR и продолжат пользоваться системой WHOIS в том виде, в котором она сейчас существует? Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Эсватини. Если с вашей стороны есть какие-либо окончательные замечания, пожалуйста, кратко изложите их, потому что нам необходимо переходить к другой теме.

АМР ЭЛСАДР [AMR ELSADR]: Хорошо. Я начну с последнего вопроса. Причина, по которой GDPR рассматривается в целом, как политика ICANN -- и кстати, существуют мнения среди команды EPDP, что должны быть проведены различия в зависимости от местоположения владельцев домена или местоположения договорных сторон. Не все разделяют эту точку зрения в команде EPDP, и существует множество размышлений по этому поводу, включая затраты на реализацию, которые понесут стороны, связанные договорными обязательствами, и которые перейдут владельцам доменных имен.

Но, в целом, я повторяюсь, мы говорим о деятельности по обработке. Существует целый ряд направлений, которые входят в эту деятельность. Договорная сторона не обязательно расположена в ЕС. Они могут обслуживать граждан или жителей ЕС. Даже если договорная сторона и владелец домена не располагаются в ЕС, могут быть вовлечены третьи стороны, осуществляющие деятельность по обработке данных, которые располагаются в ЕС, и они должны соответствовать правилам GDPR. Таким образом, существует большая сеть или матрица игроков, вовлеченных в соблюдение GDPR, которых необходимо учесть.

И опять же, с точки зрения реализации, и GNSO всегда необходимо об этом помнить. Это указано в руководстве PDP. Учет реализации является очень важным вопросом, потому что она стоит времени и денег, а также усилий членов сообщества и вовлеченных компаний. Поэтому иногда кажется, что политика является хорошей, и мы это наблюдали в ряде случаев в GNSO PDP. Но когда дело доходит до реализации, большое количество трудностей становятся явными. Что касается, опасений, поднятых в отношении Единого или

Стандартизированного доступа. Вы знаете, для меня лично название не имеет значение.

Повторюсь, мы говорим о деятельности по обработке информации, она должна иметь конкретные цели, соответствовать GDPR и иметь законное основание. Разглашение данных согласно GDPR должно иметь законное основание и быть конкретным. С юридической точки зрения, очень сложно разработать Универсальную модель доступа, когда у вас есть разные запросы с разными целями.

Таким образом, любой вид запроса на разглашение данных, а это еще один вид деятельности по обработке, должен иметь свою конкретную цель, базирующуюся на юридическом обосновании. У вас не может быть одной цели или нескольких целей с одним или двумя юридическими обоснованиями, покрывающими любой сценарий, при котором может произойти разглашение данных. Это просто не будет соответствовать правилам GDPR, а также может поставить под угрозу исков или штрафов контроллеров данных и организаций, обрабатывающих информацию.

Это некоторые проблемы, которые мы пытаемся решить. Опять же, определение элементов данных, какие виды деятельности по обработке информации требуются, необходимо решить до обсуждения разглашения, именно поэтому в уставе указаны все эти первостепенные вопросы. Я надеюсь, что это было полезным.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Амр. Я уверен, что это обсуждение на этом не остановится. Нас ждет IPC. Поэтому если у вас есть короткий ответ.

MILTON MUELLER (МИЛТОН МЬЮЛЛЕР): Мы ответим за две минуты.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Пожалуйста.

MILTON MUELLER (МИЛТОН МЬЮЛЛЕР): Хорошо. Я хотел ответить на комментарии Эшли. Единая модель доступа, я считаю, что проблема с тем, чтобы распространять этот документ сейчас заключается в том, что это дает людям ложное представление и ложную надежду, что они смогут оставить WHOIS таким, каким он был раньше, и что мы просто проходим некоторые процедуры, которые позволят всему работать так, как раньше, когда вы получали аккредитацию и внезапно вы могли иметь неразборчивый доступ ко всем данным WHOIS. Это не произойдет. Я могу вам это гарантировать. Так не будет. Будут существовать ограничения и, возможно, у нас не будет Единой модели доступа. Это может быть невозможно достигнуть с юридической точки зрения, как сказал Амр. Таким образом, распространяя этот документ, я думаю, что либо -- ICANN либо пытается предотвратить действия, либо неосознанно вводит сообщество в заблуждение относительно того, в каком направлении мы двигаемся. Спасибо, Манал.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Милтон, и спасибо всем. Нам необходимо перейти к части IPC. Я очень сожалею, Брайен и

Виктория, что заставил вас ждать. Чтобы не тратить время, я сразу передам слово вам. Пожалуйста, говорите.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Доброе утро. Меня зовут Брайен Винтерфельдт, и я являюсь президентом Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Со мной сегодня вице-президент Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, Вики Шеклер (Vicky Sheckler). Искреннее спасибо нашим коллегам GAC и Маналу, а также (неразборчиво - 00:27:06) за то, что щедро предоставили нам свое время в вашем очень занятом графике в ходе ICANN63. Чтобы мы могли представить вам последнюю информацию о наших размышлениях и работе, проводимой GDPR, а также о том влиянии, которое GDPR оказывает на базу данных WHOIS.

Сегодня нам бы хотелось помочь членам GAC понять истинное воздействие GDPR на защиту потребителей, приведение в исполнение интеллектуальных прав, борьбу с мошенничеством и другие вопросы безопасности, все из них очень важны для членов Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Нам также хотелось бы предоставить краткий обзор взглядов IPC на временную спецификацию. И наши усилия в EPDP фокусируются на разумном доступе к непубличным данным WHOIS в законных целях, связанных с интеллектуальной собственностью, защитой потребителей и в итоге необходимостью механизма Единого доступа. Я знаю, что у нас мало времени и мне бы хотелось оставить время для вопросов в конце. Поэтому мы начнем нашу презентацию. Я передам слово Вики Шеклер для вступительных замечаний.

VICKY SHECKLER [ВИКИ ШЕКЛЕР]: Спасибо. Меня зовут Вики Шеклер. Сначала мне бы хотелось прокомментировать то, что вы слышали от господина Мьюллера. Мне показалось это поразительным, особенно, учитывая письмо, которое Председатель Правления отправил NCSG вчера, в котором он осветил некоторые неточности, высказанные NCSG в связи с EPDP, GDPR и обсуждением Единой модели доступа. Я призываю вас всех прочитать это письмо.

Что касается вреда, который мы наблюдали со времени изменений в структуре данных WHOIS, мы наблюдали деградацию в доступе к данным в целях транспарентности и отчетности. Опять же, мы не говорим о доступе к данным по неизбирательным причинам. Мы говорим о транспарентности, отчетности, мы в частности изучаем заявки о товарных знаках и нарушении авторских прав.

Затем с более широкой точки зрения, мы рассматриваем потребительский вред. Угрозы кибер безопасности, появившиеся в результате этого. Я могу сказать, что в нашем мире, мы часто видим вопросы кражи личности, [неразборчиво] вопросы, проблемы, связанные с вредоносным ПО и нарушениями интеллектуальной собственности. В настоящий момент то, что мы наблюдали, затруднило наше расследование и способность исправить данный вред. Вы хотите, чтобы я здесь остановилась на минуту? Пожалуйста, говорите.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Безусловно, я могу продолжить. Спасибо большое, Вики. Мне бы хотелось начать наш разговор по существу, подчеркнув один наиболее важный вопрос для нас, и мы надеемся, что вы с нами согласитесь, который, судя по некоторым комментариям, которые мы уже слышали, является важным для других, а именно вред, с которым мы в настоящее время сталкиваемся, в связи с фрагментацией системы WHOIS. Работа по защите потребителей, приведению в исполнение законов интеллектуальной собственности, кибер-безопасность, другие расследования пиратства и уголовных дел, все из них сейчас затруднены из-за удаления общественной информации из WHOIS наряду с отчаянными и неорганизованными протоколами доступа.

Несмотря на то, что защита потребителей, приведение в исполнение законов интеллектуальной собственности и безопасности широко известно являются законными целями для доступа к непубличным данным WHOIS в определенных обстоятельствах и с надлежащими защитными мерами, мы столкнулись с большими сложностями в получении доступа к данным, необходимым для удовлетворения законных интересов. Многие обладатели интеллектуальных прав не знают, как запросить непубличные данные WHOIS. А те, кто не участвует в ICANN, еще более в неведении относительно того, могут ли они даже запросить эти данные. В конечном итоге, работа по приведению законов силу, направленная на устранение вредоносного и незаконного поведения онлайн, была в значительной степени нарушена. Правоприменение, где оно возможно, занимает больше времени и приносит меньше удовлетворительных результатов, что

неблагоприятно для пользователей интернета, которые полагаются на эти усилия, чтобы создать безопасную интернет среду.

12 октября ICANN получил письмо от AppDetex, ведущей компании по защите брендов, которая представила свои результаты после подачи тысяч заявок на непубличные данные в законных целях, которые мы ранее обсудили. Результаты были поразительными. Только три процента заявок привели к получению полных данных WHOIS. Если у такой компании, как AppDetex, которая хорошо разбирается в процессах и процедурах ICANN, возникли проблемы, вы можете себе представить, насколько сложно сообществу владельцев интеллектуальной собственности и лицам, защищающим права потребителей.

AppDetex сделал следующий вывод, который я думаю, является отличной центральной мыслью по данной теме. Во-первых, удаленная контактная информация WHOIS, по большому счету, не доступна в законных и разумных целях. Во-вторых, большинство регистраторов не отвечают на запрос на эти данные. В-третьих, небольшой процент заявок, на которые отвечают, не выполняются в разумный период времени. В-четвертых, для запрашиваемых удаленных данных WHOIS не существует согласованного процесса. В-пятых, общественные интересы потенциально находятся в зоне риска в результате недоступности данных WHOIS. Вики, я думаю, было бы полезным, если бы вы немного рассказали о вашем опыте с Американской ассоциацией звукозаписывающей промышленности в плане работы по правоприменению в мире после GDPR.

VICKY SHECKLER [ВИКИ ШЕКЛЕР]: Спасибо. Мой личный опыт был следующим, было несколько регистраторов, которые поместили некоторую информацию за пределами Европы в WHOIS, открытый для общественности. Было несколько, которые поместили информацию юридического лица в данные WHOIS, доступные общественности. Большинство так не делало. Когда мы запрашивали непубличные данные WHOIS, один регистратор попросил меня сказать им, если мы следуем руководствам GDPR, без проблем, я была рада это сделать. Затем они предоставили мне данные. Для этого регистратора весь вопрос заключался в юридических лицах в ЕС. Это было замечательно. Спасибо большое этому регистратору.

Были другие, которые говорили, что мне нужно послать повестку с вызовом в суд, чтобы получить данные, несмотря на то, что я сказала им, что мы считаем, что в отношении данного сайта было нарушение. Я объяснила им природу нарушения, я предоставила им доказательства нарушения, я объяснила им, почему мы считаем, что наш законный интерес, как третьей стороны к доступу к этим данным в целях расследования и правоприменения имеет большее значение, чем интерес этого владельца домена, если этот владелец домена - физическое лицо, чего мы не знали на тот момент. Другие регистраторы совсем не отвечали на наши заявки. И мы связывались множеством разных способов с этими регистраторами, на случай, если у нас был неверный эмейл, и мы не получали ответа. Поэтому это, безусловно, затруднило нашу способность приводить в исполнение права наших членов.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Спасибо большое. Я думаю, что это отличный пример одной организации, которая является очень крупной, отводит ресурсы на посещение заседаний ICANN, участвует, и все еще сталкивается с трудностями. Таким образом, вы можете себе представить, что у большинства людей, занимающихся вопросами защиты потребителей, нет таких знаний, которые есть у Вики. Трудности, с которыми они будут сталкиваться сегодня. Многие даже не знают, как запросить доступ или с чего начать. И если зайти на разные вебсайты регистраторов, может быть очень сложным даже определить, как подать заявку, даже не говоря о том, как ее сформулировать.

Я знаю, что у нас сегодня мало времени, и я подумал, что было бы полезным, если бы я предоставил вам краткий обзор целей Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности в ходе работы в EPDP над временной спецификацией для регистрационных данных gTLD, а также при разработке Единого механизма доступа. Что, как вы видите, является необходимым для нас и многих заинтересованных сторон сообщества. Следует отметить, что цель IPC не является и никогда не была в том, чтобы избежать защиты личной информации. Главная цель IPC заключается в достижении надлежащего баланса между правами на конфиденциальность информации и законным интересом к доступу к определенным данным владельцев домена, что, в итоге, способствует общественным интересам.

В этой связи можно заметить, что в Изложении GDPR 4 говорится: «Право на защиту личных данных не является абсолютным правом; его следует рассматривать в связи с его функцией в обществе и балансировать с другими фундаментальными правами согласно принципу пропорциональности». IPC предоставил свое мнение EPDP, в котором подчеркиваются наши основные приоритеты, поддерживаемые юридическими записями европейских адвокатов, специализирующихся на вопросах GDPR и интеллектуальной собственности. В том числе, обеспечение того, чтобы ICANN не переусердствовал в соблюдении GDPR. Важность различия между физическими и юридическими лицами, важность уважения географического охвата GDPR, применение теста на баланс в отношении удаления определенных полей, таких как эмейл владельца домена, который не обязательно должен включать идентифицирующую информацию.

IPC в настоящее время работает, чтобы убедиться, что интересы потребителя и владельцев интеллектуальной собственности представлены в обсуждении, и мы понимаем, что в EPDP достигается прогресс по данному вопросу. Самой важной целью IPC, безусловно, является единый механизм доступа. Для осуществления этого, мы ведем переговоры с членами сообщества о том, как создать юридический фундамент для единой модели доступа, и представили ранее выполненную работу по аккредитации и механизму доступа организации ICANN и сообществу на рассмотрение.

Как мы продемонстрировали, последовательное применение протокола доступа является критически важным, и нам необходимо

его быстро разработать, чтобы устранить ущерб, который наносится каждый день. Мы готовы поддержать любые усилия на пути к Единой модели доступа и отмечаем, что GAC попросили поддержать ICANN в определении реализации UAM. Мы приветствуем ваши мнения относительно UAM в ходе нашей сегодняшней дискуссии. И как сказал Манал, мы надеемся, что обсуждения будут продолжаться. Вики, вам есть что добавить относительно UAM? Хорошо. Мне бы хотелось тогда сейчас заслушать вопросы, Манал, в течение того времени, которое у нас осталось.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Хорошо, спасибо. Есть ли вопросы Брайену или Виктории? Да, Иран, вам слово.

KAVOUSS ARASTEN [КАВУСС АРАСТЕ]: Спасибо, сэр, спасибо, мадам, за вашу презентацию, она была полезной. Могу я понять, что вы более или менее за позицию GAC? Если вы можете ответить?

VICKY SHECKLER [ВИКИ ШЕКЛЕР]: Мы полностью за и согласны.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Она сказала, да, мы полностью согласны с GAC. Очевидно, что мы тесно работали с некоторыми нашими коллегами GAC, мы наблюдали за официальными заявлениями

после каждого заседания, и нас воодушевляет работа GAC по поддержанию усилий по борьбе с плохими игроками на интернете.

KAVOUSS ARASTEN [КАВУСС АРАСТЕ]: Большое спасибо.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Пожалуйста.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Франция, пожалуйста. Пожалуйста, говорите.

ФРАНЦИЯ:

Спасибо большое нашим друзьям из IPC за эту отличную и интересную презентацию. Спасибо, Брайен. И Вики, вы отметили вопрос разделения между юридическим лицом и физическим лицом. Мне кажется, Вики, вы сказали, что один регистратор, с которым вы связались, проводил такое различие. Как вы знаете, это действительно лишь в случае рекомендации GAC. Мне кажется, что это было в Сан-Хуане, где мы конкретно попросили Правление ввести разграничение на юридические лица и физические лица, потому что юридические лица не защищены GDPR, применяемый только к физическим лицам. Мне интересно знать по опыту вашей работы в EPDP, как вы думаете, возможно, сделать такое разграничение в будущем WHOIS и в каком направлении вы думаете это продвигается? Спасибо.

VICKY SHECKLER [ВИКИ ШЕКЛЕР]: С точки зрения политики и законодательства, я считаю, что нам критически необходимо различать между физическими и юридическими целями. Мне кажется, что это надлежащим образом удовлетворяет цели защиты личной информации, также учитывая вопросы прозрачности и отчетности онлайн. Как мы видим, по мере перемещения бизнесов онлайн, мы наблюдаем все больше и больше плохих игроков в интернете.

Мы не можем игнорировать тот факт, что видим разного рода опасность в этом пространстве. И нам следует попытаться это рассмотреть. Что касается практического разграничения между юридическим и физическим лицом, нас вдохновляет тот факт, что некоторые ccTLD уже проводят это различие, по сути, ежедневно. Мы надеемся, что это будет и дальше происходить.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо. Другие вопросы? Иран, пожалуйста.

KAVOUSS ARASTEN [КАВУСС АРАСТЕ]: Мадам, еще раз большое спасибо. Но с юридической точки зрения, когда вы говорите об юридическом лице, юридическое лицо отличается от физического, но если юридическое лицо, юридическая организация, компания назначает кого-то в качестве своего представителя, то это смесь физического с юридическим. Это не простой вопрос. Это довольно многообразный и сложный вопрос, и нам необходимо правильно его рассмотреть. Спасибо.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Да, может быть сложно различить между юридической организацией и физическим лицом. Юридические лица не подвергаются защите конфиденциальной информации GDPR, но существуют способы это обойти. Например, вместо того, чтобы предоставлять эмейл, включающий полное имя лица, представляющего компанию, вы можете воспользоваться эмейлом с каким-то общим термином вместо конкретного названия. Существуют помехи и преграды, которые необходимо рассмотреть, но это не какие-то невероятные вещи для решения. Но я соглашусь, что все не просто, однако возможно преодолеть трудности и провести разграничение.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Брайен. Я вижу еще один вопрос в зале. Бенедикт, вы не могли бы представиться.

BENEDICT ADDIS [БЕНЕДИКТ ЭДДИС]: Спасибо, Манал. Ранее в их тексте присутствовала статистика. Я извиняюсь, меня зовут Бенедикт Эддис. Для этой цели, я говорю от собственного лица. Последние пару дней возникали вопросы относительно методологии, используемой AppDetex. Это организация, которая отправляет огромное число автоматических запросов на данные WHOIS регистраторам и другим. Мне кажется, что было процитировано, что они получили ответ только на три процента запросов от регистраторов. Вы считаете, что это вина регистратора или вина процесса? Спасибо.

BRIAN WINTERFELDT [БРАЙЕН ВИНТЕРФЕЛЬДТ]: Что касается методологии AppDetex, существовании лучшего способа сбора данных, я думаю важным здесь являются трудности, с которыми люди сталкиваются. Честно сказать, даже если бы это было 25%, мы бы не поменяли свое мнение. Это означает, что на 75% запросов не отвечают. Это создает проблему. Вам следует помнить о той работе, которую мы проводим, мы рассматриваем только плохих игроков, пытаюсь очистить DNS. Мы не получаем данные в маркетинговых целях или бизнес целях. Мы пытаемся защитить людей в данном зале, вашу семью и людей, пользующихся интернетом, от мошенничества.

Когда Вики связывается с людьми по вопросам правоприменения от лица RRA, или когда я связываюсь от лица одного из моих клиентов, мы по-настоящему преследуем только тех людей, которые распространяют фишинговые и мошеннические схемы в интернете, создавая опасность для потребителей, и в некоторых случаях, крадя файлы с личной информацией, денежные средства. Неспособность получить доступ к информации является проблематичной.

Мы также отметили, что во временной спецификации нет разграничения между юридическим и физическим лицом. Она применяется глобально; хотя даже GDPR не применяется глобально, существуют другие примеры, которые с нашей точки зрения, являются чрезмерным соблюдением правил. Затем, если вы добавите к этому отсутствие решения единого доступа, это значительно затрудняет среду, в которой мы работаем.

BENEDICT ADDIS [БЕНЕДИКТ ЭДДИС]: Могу я прокомментировать? Спасибо большое, я, безусловно, понимаю вашу боль относительно ограниченного доступа. Проблема и причина, по которой я спросил о методологии заключается в том, что, как вы, возможно, знаете, я управляю регистратурой, которая сталкивается с вредоносными доменными именами. Я получил один запрос от AppDetex от лица клиента. В этом запросе единственной удаленной информацией было название правоохранительного органа. Если бы они провели какую-либо комплексную проверку, они бы не послали этот запрос. Таким образом, мы говорим о большом количестве автоматических запросов, они не посылают правильно отформатированные запросы, и это может быть источником проблемы. Большое спасибо.

VICKY SHECKLER [ВИКИ ШЕКЛЕР]: Могу я, я не могу говорить о методологии AppDetex, но я могу говорить о своей методологии. И я вижу проблемы, что AppDetex пытается на индивидуальной основе отправлять [неразборчиво] пробелы, не посылал вам, насколько мне известно. Поэтому может быть есть разница, я не знаю. Манал, я думаю, что у нас закончилось время. Спасибо большое.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Я вижу еще две руки в зале. Мы не могли бы еще задержаться на одну минуту. Хорошо. Итак, Милтон, потом вы, спасибо.

MILTON MUELLER (МИЛТОН МЬЮЛЛЕР): Я думаю, что следует в более полной мере осветить факты, касающиеся ситуации с AppDetex. Есть письмо от одного из регистраторов, который получил от AppDetex 1200 заявок. Оказалось, что все из них были автоматическим заявками, основанными на считывании домена каким-то искусственным интеллектом, возможно, это выглядело, как нарушение товарного знака, но в большинстве случаев это было не так. И регистратор ответил AppDetex, сказав: «Вы не могли бы предоставить нам дополнительную информацию?» И AppDetex не отвечал в течение трех месяцев, затем они стали жаловаться, что никто не отвечает на их запросы. Поэтому, я думаю, что это была какая-то инсценированная затея, предназначенная сделать так, чтобы регистратор выглядел плохо, когда, на самом деле, не было особо большой проблемы.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Мы можем заслушать остальные вопросы, учитывая текущее время? Пожалуйста, представьтесь. Пожалуйста, будьте кратки.

ELLIOT NOSS [ЭЛЛИОТ НОСС]: Я буду. Эллиот Носс из Tucows. На самом деле, мы подготовили письмо, на которое ссылается Милтон, оно сейчас занесено в протокол корреспонденций ICANN. Мне бы хотелось сказать пару вещей.

Во-первых, Брайен и Вики, вы решили воспользоваться своим временем здесь, чтобы представить данные AppDetex и доказать

свою позицию. Я думаю, что в таком случае сложно сказать: «Эй, мы не знаем об AppDetex». Вы выбрали это для наглядности.

Второе замечание, которое я хочу сделать, оно важнее. Это должна быть ситуация, где не все только обвинения и порицания. Это должна быть ситуация, при которой мы работаем вместе пока существует EPDP для решения задач, которые вы отметили. Как стандартизация запросов. Как работа с -- мы знаем, что существуют плохие регистраторы. Работа с нами, чтобы попытаться разрешить вопросы с теми, кто не соблюдает правила ICANN и не делает вещи, как надо.

Повторюсь, мне просто хотелось затронуть это поведение победившего и проигравшего, поведение кто-кого, которое присутствует во всем, особенно в письме AppDetex. Это ощущается, как политический театр. И опять же, мне бы хотелось поднять руку и сказать -- Вики, я считаю, что мы рассмотрели ваши запросы разумным способом, и если необходимо что-то улучшить, мы рады это сделать. Но нам необходимо вместе над этим работать. И я бы призвал вас изменить ваш тон, потому что именно так мы сможем продуктивно работать вместе и решить эти проблемы, которые являются очень трудными. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо. Пожалуйста, очень кратко.

BRIAN BECKHAM [БРАЙЕН БЕКХЭМ]: Спасибо, председатель. Брайен Бекхэм из Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности. Я

откажусь от своего времени для вопроса, но мне бы хотелось просто отреагировать и публично заявить, что мы были бы рады принять предложение последнего выступающего, Эллиота Носса из Tiscows, относительно идеи совместной работы по разблокировке завалов в регистрационных журналах, которые перед нами, в отношении вопроса модели единого доступа. Спасибо.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо. США.

ASHLEY HEINEMAN [ЭШЛИ ХАЙНЕМАН]: У меня небольшое замечание относительно того, что сказал Эллиот. Те из нас, кто в EPDP работают над этими вопросами. На самом деле, [неразборчиво] мы встретились небольшой группой, чтобы обсудить в контексте разумного доступа и лучше понять, какая требуется информация, какое время требуется, чтобы получить ответ, чтобы мы могли освободить себя от этих головных болей, о которых вы говорите. Разговоры проходят, и я надеюсь, что они будут продолжать приводить к прогрессу в EPDP и не будут встречены тем, что мы наблюдали сегодня здесь, а именно большое количество обсуждений, которые в итоге не очень полезны, я только надеюсь, что это не займет много времени. Благодарю.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Эшли. Брайен и Вики, есть ли заключительные замечания с вашей стороны?

VICKY SHECKLER [ВИКИ ШЕКЛЕР]: Спасибо и спасибо Эллиоту и Эшли. Важно понять, что сбор этих данных отчасти для доступа, чтобы разрешить законные опасения, существующие онлайн. Я буду рада возможности поработать с каждым из вас, чтобы найти подходящий подход в будущем. Я согласна с вами, Эллиот, что нам необходимо перейти от риторики к делу. Спасибо большое.

MANAL ISMAL [МАНАЛ ИСМАИЛ], ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Хорошо. Спасибо всем, и я извиняюсь за плохое выполнение обязанностей председателя сегодня; мы поздно начали, поздно закончили, я извиняюсь, что взял десять минут из вашего перерыва на обед. Сейчас перерыв на обед, но коллегам GAC необходимо вернуться в зал в 13:30 для заседания рабочей группы BGRI. Спасибо всем.

(Обед)